

М. Номати (Саппоро)

**НЕОПУБЛИКОВАННЫЙ «ОЧЕРК
МАКЕДОНСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА»
САМУИЛА БОРИСОВИЧА БЕРНШТЕЙНА***

1. Введение.

**Судьба неопубликованной работы
Самуила Б. Бернштейна**

Самуил Борисович Бернштейн (1911–1997), один из первых иностранных членов Македонской академии наук и искусств (избран

---

* Первоначальная английская версия этой статьи была опубликована в журнале «Balkanistica» (2019. Вып. 32/2), а данная русская версия дополнена новыми материалами и исправлена в соответствии с замечаниями рецензентов. Я сердечно благодарю проф. Геннадия Афанасьевича Цыхуна за его очень важные замечания. Кроме того, я хотел бы выразить искреннюю благодарность акад. Светлане Михайловне Толстой, которая любезно предоставила мне доступ к весьма ценным материалам, в том числе к дипломной работе акад. Никиты Ильича Толстого и к отзыву С. Б. Бернштейна на нее. Я также должен поблагодарить Г. П. Пилипенко за помощь в работе в архиве. Я использовал архивный фонд л-222 оп. 1, хранящийся в Центральном государственном архиве города Москвы. Кроме того, я использовал Архив Македонской академии наук и искусств в Скопье, возможность работать в котором мне предоставил фонд акад. Блаже Конеского. Я сердечно благодарю всех коллег, которые помогали мне в моей архивной работе.

в 1969 г.), известен как выдающийся славист, внесший существенный вклад в различные сферы славянской лингвистики. Как отметил Владимир Топоров (1997: 623), работы С. Б. Бернштейна можно классифицировать по следующим десяти направлениям: 1) сравнительно-историческая грамматика славянских языков; славянские языки (общие и частные проблемы); 2) болгаристика. Болгарская диалектология. Болгарская лексикология и лексикография (словари); 3) славянская диалектология и лингвогеография (атласы); 4) этногенез и проблема славянизации Балкан; 5) славянские языки в их связи с соседними языками; 6) славянские языки и культура; 7) Cyrillo-Medhodiana; 8) история славяноведения. Персоналии; 9) обзоры, рецензии, полемика, дискуссии и т. п.; 10) учебно-педагогические пособия.

Неудивительно, что В. Топоров не упомянул македонистику как отдельную категорию, поскольку среди многочисленных работ С. Б. Бернштейна по славистике исследования в области македонской филологии находятся скорее на периферии. Как отмечается в трех юбилейных сборниках в честь С. Б. Бернштейна (Можаева 1971; 1991; Овчинникова 1995)¹, ученый опубликовал три научные статьи (все же, вероятно, две, поскольку две из трех статей почти идентичны)², одну небольшую статью в Большой

¹ «Исследования по славянскому языкознанию: Сборник в честь шестидесятилетия профессора С. Б. Бернштейна» (Москва, 1971), «Studia Slavica: к 80-летию Самуила Борисовича Бернштейна» (Москва, 1991) и «Dialectologia Slavica: Сборник к 85-летию С. Б. Бернштейна» (Москва, 1995).

² Не по вине С. Б. Бернштейна одна статья была напечатана дважды. 21 сентября 1960 г. С. Б. Бернштейн писал, что он послал свою статью под названием «“Вардар” К. П. Мисиркова» для публикации в специальном выпуске словенского славистического журнала «Slavistična revija», издаваемого в честь Райко Нахтигала, но оказалось, что редактор не получил ее. Поэтому С. Б. Бернштейн решил опубликовать свою статью в Советском Союзе. Однако позже рукопись все же дошла в Словению и также была опубликована в следующем выпуске «Slavistična revija». Интересно заметить, что, судя по неопубликованной части дневников С. Б. Бернштейна, он планировал написать книгу о македонском вопросе. Там он пишет: «Исподволь я готовлю книгу

советской энциклопедии, а также две информационные заметки по македонским исследованиям³. Впрочем, совершенно очевидно, что С. Б. Бернштейн играл ключевую роль в развитии македонистики в России (Пандев 2013: 224)⁴ и эта роль могла бы быть намного более заметной, так как в 1948 г. (или в 1949 г. после пересмотра своей рукописи) С. Б. Бернштейн готовился напечатать работу, посвященную македонской грамматике⁵. С. Б. Бернштейн

под условным названием «Македонские дела». В настоящее время опубликовать ее, конечно, не удастся» (5 апреля 1969). О подготовке этой книги пишет он и 22 февраля 1979 г. Судьба рукописи — если такой текст вообще готовился к публикации — неизвестна.

- ³ Речь идет о следующих публикациях: «Македонский язык» (БСЭ, 1938), «Из подготовительных работ “Македонский язык”» (Бюллетень Академии наук, № 4, 1948), «К вопросу о форме 3-го лица единственного числа настоящего времени в македонском языке» (Вестник МГУ, вып. 2, 1948), «Изучение македонского языка в Народной Республике Македонии» (Вопросы языкознания, № 2, 1956), «“Вардар” К. П. Мисиркова» (Slavistična revija XI, 3–4, 1958), «Из истории македонского литературного языка. “Вардар” К. П. Мисиркова» (Славянская филология, вып. 3, 1960). Возможно, целесообразно отметить, что после избрания в члены Македонской академии наук и искусств на своей инаугурационной лекции, посвященной славянской морфофонемике, С. Б. Бернштейн никоим образом не упомянул македонский язык.
- ⁴ При избрании С. Б. Бернштейна иностранным членом Македонской академии наук и искусств Конеский и Митрев (1969: 9–11) дали ему такую оценку как автору всех названных выше статей по македонскому языку и как руководителю первых диссертаций в области македонистики. Кроме того, возможно, в этом избрании имелся и некоторый политический характер, потому что эти авторы подчеркивали, что С. Б. Бернштейн являлся и членом-корреспондентом Болгарской академии наук.
- ⁵ Сохранились две версии заглавной страницы. Первая носит заглавие «Македонский язык» с указанием на 1948 г. публикации (Бернштейн 1948a). Вторая озаглавлена как «Очерк македонского литературного языка» с указанием на 1949 г. По словам Р. П. Усиковой (2011: 18), С. Б. Бернштейн был первым, кто написал грамматику македонского литературного языка под заглавием «Очерк по македонскому языку» в 1945 г. Это утверждение сомнительно, поскольку в своем дневнике

закончил написание книги 1 декабря 1947 г.⁶ Книга была подписана к печати 28 декабря 1947 г.⁷, а весь текст был полностью подготовлен к 3 января 1948 г.⁸ Как следует из дневника за 23 марта 1949 г., С. Б. Бернштейн очень удивился, что информация о его книге появилась на 31-й странице графика публикаций «Академ-книги» на 1949 г. По словам С. Б. Бернштейна, для издания грамматики македонского языка требуется намного больше времени (Бернштейн 2002: 136).

Однако конфликт между Сталиным и Тито, ставший причиной исключения Югославии под руководством Тито из Коминформа в 1948 г. (см. Шкарич 2013: 105), сделал публикацию книги невозможной⁹. Из записей дневника нельзя сделать вывод о том, когда было принято такое решение¹⁰. В 1952 г. С. Б. Бернштейн еще хотел переработать книгу и опубликовать ее, когда улучшились отношения СССР с Югославией¹¹. Также он искал возможности издать

---

2 ноября 1945 г. С. Б. Бернштейн пишет следующее: «После завершения диссертации, начну новую, очень важную работу, написать которую я обещал Влахову (Димитар Влахов. — М. Н.). Речь идет о грамматике македонского языка». См. (Бернштейн 2002: 73).

⁶ См. (Бернштейн 2002: 115).

⁷ См. (Там же).

⁸ Эту дату можно найти в его рукописи вступительного раздела.

⁹ Шкарич (2013: 105) указывал, что так называемый македонский вопрос был самым спорным между Всесоюзной коммунистической партией (большевиков) и Союзом коммунистов Югославии.

¹⁰ Упомянув смерть В. П. Коларова в дневнике за 30 января 1950 г., С. Б. Бернштейн возвращается к дискуссии с Д. Влаховым по поводу проблемы македонского литературного языка. Это косвенно свидетельствует о том, что уже тогда проект книги был отклонен. См. (Бернштейн 2002: 147).

¹¹ В дневнике за 14 января С. Б. Бернштейн пишет следующее: «Много сил и времени отдал македонскому языку. К сожалению, завершенная работа “Македонский язык” лежит без движения. Издать ее в современных условиях невозможно. Нужно ждать улучшения отношений с Югославией». См. (Бернштейн 2002: 165).

книгу в Болгарии, но ему не удалось¹². После всего этого С. Б. Бернштейн, по всей видимости, прекратил исследования по македонскому языку¹³.

Замысел грамматики С. Б. Бернштейна известен историкам македонского языка (см. Конески, Митрев 1969; Ристески 1988; Ристовски 2011; 2013; Усикова 2011). Однако о существовании рукописи не было никаких сведений. Вот как об этом пишет академик Блаже Ристовски (2011: 40): «К сожалению, за исключением некоторых фрагментов книги, появившихся в научных изданиях, о самой

---

¹² В дневнике за 20 марта С. Б. Бернштейн пишет следующее: «По разным причинам книга не увидела свет. Теперь я обратился к Павлову (Тодор Павлов. — М. Н.) с вопросом, нельзя ли опубликовать в Болгарии? Неожиданно для меня реакция Павлова была резко отрицательная». См. (Бернштейн 2002: 169).

¹³ Скорее всего, отчасти это было обусловлено конфликтом между Народной Республикой Болгарией и Социалистической Федеративной Республикой Югославией в 1950-х гг. по поводу многочисленных македонских вопросов. Как отмечали Е. Валева и О. Исаева (2013: 144), в Институте славяноведения и балканистики АН СССР работа в области македонских исследований была почти полностью табуирована. Впрочем, некоторые из учеников С. Б. Бернштейна, такие как Н. И. Толстой и В. М. Иллич-Свитыч, исследовали различные аспекты македонского языка под его руководством. Согласно рассказам жены акад. Никиты Толстого, акад. Светланы Михайловны Толстой (из частных разговоров), С. Б. Бернштейн давал Н. И. Толстому такие темы, как «Лингвистический анализ языка Р. К. Жинзифова» (в качестве курсовой работы), а также «Употребление предлога *od* в македонском языке» (в качестве дипломной работы). Стоит вспомнить о том, что под редакцией Н. И. Толстого В. М. Иллич-Свитыч и Д. Толовский составили первый полный двуязычный словарь македонского литературного языка (М., 1963). Также Р. П. Усикова, ученица С. Б. Бернштейна, опубликовала большое количество статей, книг и словарей по македонскому языку, включая различные грамматики, такие как «Македонский язык» (Скопье, 2000), «Грамматика македонского языка» (М., 2003), а также трехтомный македонско-русский словарь «Македонско-русски речник / Македонско-русский словарь» (Скопье, 1997), «Македонско-русский словарь / Македонско-русски речник» (М., 2003).

книге нет никаких сведений и по сей день. Мы не располагаем никакими данными о том, сохранилась ли она и где находится»¹⁴.

Недавно мне удалось обнаружить неизданную монографию в Московском городском архиве благодаря помощи Ирины А. Седаковой и Максима М. Макарцева из Института славяноведения РАН в Москве. Как выяснилось, сохранились три версии монографии С. Б. Бернштейна: полная рукопись, полный машинописный текст с правками автора, а также ранние версии вступительного раздела, главы 3 и образец текста на македонском литературном языке. В данный момент вместе с Виктором Фридманом из Чикагского университета, я готовлю к публикации критическое издание этой книги с комментариями.

Неизданная монография С. Б. Бернштейна заслуживает внимания славянских и македонских исследователей во многих отношениях. Хорошо известно, что первая грамматика македонского языка была издана Круме Кепеским в 1946 г. как «учебник для средних школ» (*учебник во средните училишта*) (Кепески 1946)¹⁵, тогда как первую научную грамматику македонского литературного языка, согласно Павле Ивичу (Ivić 1953: 325), составил Горас Лант — «Grammar of the Macedonian literary language» (Lunt 1952), если не учитывать очерк македонского литературного языка Рэджинальда де Брея «Guide to the Slavonic Languages» (De Bray 1951), написанный на основе вышеуказанной школьной грамматики К. Кепеского¹⁶. Такую точку зрения разделяют большинство ученых (см. Gołąb 1956: 112; Topolińska 2008: 170).

Принимая во внимание научный характер монографии, о чем будет сказано ниже, описание македонского литературного языка С. Б. Бернштейна может по праву считаться первой научной грамматикой. Кроме того, она демонстрирует взгляды

¹⁴ *За жал, освен некои фрагменти од оваа книга што се појавија во научната периодика, до денеска таа остана непозната, дури не се знае ни дали е зачувана и каде се наоѓа.*

¹⁵ Второе издание вышло в 1947 г., а в 1950 г. — новое издание. С. Б. Бернштейн был консультантом первого издания (Бернштейн 1949: 12).

¹⁶ Как раз после публикации грамматики Г. Ланта вышла в свет первая часть «Грамматики македонского языка» Блаже Конеского.

С. Б. Бернштейна на конкретные вопросы македонского литературного языка, а также его отношение к этому самому молодому кодифицированному славянскому языку того времени, который мог бы принять иную форму, если бы С. Б. Бернштейн участвовал в его кодификации (см. Ристески 1988: 136; 2000: 11; 2011)¹⁷.

2. Взгляды С. Б. Бернштейна относительно македонского языка и его литературного варианта

Необходимо отметить, что взгляды С. Б. Бернштейна на македонский язык, видимо, не были стабильными в силу менявшейся политической обстановки, и это особенно хорошо прослеживается по его неопубликованным работам. Например, в неопубликованной статье под названием «Славянские языки и народы», написанной под псевдонимом С. А. Одинцов около 1941 или 1942 г. для антифашистского сборника, С. Б. Бернштейн вообще не упомянул ни македонских говоров, ни македонцев в разделе «Болгары и македонцы» (Одинцов 1941–1942). В 1944 г. С. Б. Бернштейн написал статью под названием «Славянские языки (общий обзор)», в которой он писал следующее:

Встречающиеся наименования моравский, македонский, боснийский, черногорский и др. не являются самостоятельными славянскими языками (Бернштейн 1944: 1).

В трудах Григоровича, Щепкина, Лаврова, Кульбакина, Селищева, Державина и др. македонские говоры нашли всестороннее изучение. На огромном материале было доказано, что славянские

---

¹⁷ На самом деле Блаже Конеский возражал против желания некоторых участников Первой конференции по кодификации относительно возможного участия С. Б. Бернштейна в конференции по кодификации, поскольку он был глубоко убежден, что стандарт македонского языка должен кодифицироваться носителями языка, а не иностранцами. Это стало одной из причин, почему Первая конференция оказалась неудачной, а вторая все же смогла состояться (из личных разговоров Блаже Конеского с Виктором Фридманом в 1991 г.). Подробно об этом в разделе 2 настоящей статьи.

говоры Македонии генетически тесно связаны со славянскими говорами Мизии и Фракии (Бернштейн 1944: 9).

Интересным представляется и отзыв С. Б. Бернштейна на дипломную работу Н. И. Толстого, написанный в 1950 г. В нем он критикует тогдашнюю Сербию и ее политику (что вообще не связано с темой работы Н. И. Толстого) и, высказывая своего рода симпатию к болгарской языковой традиции, между прочим, пишет:

Изучение этого (македонского. — *М. Н.*) языка имеет большое научное политическое значение... Ориентация на скопско-велесскую сербизированную группу говоров, на сербскую графику, на сербскую политическую и научную терминологию привела к тому, что новый литературный язык оторвался от народного македонского языка, от родственного болгарского языка. Клика Тито сделала все, чтобы продолжить старую националистическую политику сербской буржуазии в Македонии и ликвидировать завоевания македонского народа. Вот почему советские слависты должны особое внимание уделить проблемам македонского языкознания, разоблачить антинародный и националистический режим Тито, бороться за народный македонский язык. Интерес Н. И. Толстого к проблемам македонского языка нужно признать своевременным (Бернштейн 1950: 1).

Появляются строки о македонском языке и в неопубликованной части «Зигзагов памяти». Приведем здесь лишь два примера. Первая цитата показывает эволюцию взглядов Бернштейна на самостоятельность македонских говоров. 12 февраля 1982 г. С. Б. Бернштейн написал следующее:

Сегодня исполняется ровно пятьдесят лет со дня моего шумного доклада о Селищеве, в результате которого 26 февраля 1932 г. я был исключен из аспирантуры Института языкознания (в сокращении НИЯЗа). Тогда меня обвиняли в том, что я вместе со своим учителем защищаю официальные позиции болгарского империализма, утверждая, что македонские говоры — это

говоры болгарского языка. Резко против меня выступали болгарские коммунисты, жившие в те годы в Москве... Вспоминаю теперь это только потому, что я и мои болгарские оппоненты теперь поменялись местами (Бернштейн, машинопись).

После окончания сталинского периода взгляды С. Б. Бернштейна уже больше не менялись. В своем «Очерке сравнительной грамматики славянских языков», появившемся после кодификации македонского литературного языка и написанном, разумеется, с диахронической перспективы, С. Б. Бернштейн утверждал, что в прошлом болгарские и македонские диалекты были диалектами одного языка, однако сегодня македонский язык — полноценный член славянской языковой семьи с таким же статусом, как и другие славянские языки (Бернштейн 1961: 38). С. Б. Бернштейн также выразил следующее мнение:

...возникновение национальных языков определяется прежде всего историческими условиями, а не близостью или отдаленностью диалектов... Во многих отношениях македонские говоры ближе к западным болгарским, нежели родопские. И тем не менее, македонские говоры в настоящее время относятся к македонскому национальному языку, а родопские говоры являются говорами болгарского языка (Там же: 42).

Еще до кодификации македонского языка в статье 1938 г. С. Б. Бернштейн четко указывал на отличительный характер македонских диалектов и их единство на фоне окружающих диалектов и языков:

Несмотря на значительное диалектное разнообразие, македонские говоры представляют собой единство и заметно отличаются от народных говоров Фракии, Родоп, Мизии и Балкан (Бернштейн 1938: 743).

Как отметил акад. Божидар Видоеский (Видоески 1996/2013: 234), такой взгляд был общим среди ученых-славистов, в частности

среди тех, кто работал за пределами Болгарии и Сербии¹⁸, таких как Мечислав Малецкий (Małeckі 1938) и Андре Вайян (Vaillant 1938)¹⁹. Самостоятельность македонского языка могла бы быть обоснована с лингвистической точки зрения, однако она скорее может рассматриваться как отражение позиции Коминтерна по данному вопросу, который в 1934 г. признал право македонцев на существование в качестве отдельного народа со своим собственным языком (см. Friedman 1993: 164).

В 1943 г. Антифашистское вече народного освобождения Югославии, более известное под своим сербохорватским акронимом AVNOJ, провозгласило создание Республики Македонии, что самым тесным образом было связано с созданием нового литературного языка. В связи с этим Димитар Влахов (1878–1953), политик македонского происхождения, живший в изгнании в Москве с 1935 г.

¹⁸ Общеизвестно, что сербский лингвист А. Белич придерживался того мнения, что македонские говоры принадлежат к староштокавскому диалекту сербского языка. Естественно, болгарские ученые в лице Цонева, Младедова, Милетича и других не соглашались с взглядами Белича. Но нельзя обойти молчанием тот факт, что сам Белич (Белић 1913: 70) применительно к современному языковому состоянию признавал особое место македонских говоров по отношению к сербскому и болгарскому языкам, говоря следующее: «Если мы имеем в виду всю совокупность его современных особенностей, нам приходится признать, что нет говора в такой форме вне Македонии ни на сербской, ни на болгарской земле» (*Ако будемо имали на уму целокупност његових савремених црта, мораћемо признати да у таквом облику нема говора изван Македоније ни на српском земљишту, ни на бугарском земљишту*). При этом Белич иногда употреблял даже лингвоним «македонский язык» (*македонски језик*).

¹⁹ В то время подобное мнение о самостоятельности македонцев и их языка было распространено в особенности за рубежом, и данный взгляд Малецкого, Вайана и других определяется именно в этом контексте. См. (Киселиновски 1987: 62–63). В этом отношении важно отметить, что авторитетный в мире языковед А. Мейе (Meillet 1928: 226) в своей книге высказывал следующее: «Подводя итог, говоры Македонии не являются сербскими, но они также во многих отношениях отличаются и от типа, представленного болгарским литературным языком» (*En somme, les parlers la Macédonie ne sont pas serbes, mais ils diffèrent aussi à beaucoup d'égards du type du bulgare écrit*).

и работавший в Славянском секторе Института истории АН СССР (Ачкаоска 2018: 216; Иваноски 2011; Бернштейн 2002: 39), попросил Самуила Бернштейна как известного специалиста по южнославянским языкам и авторитетного славяноведа высказать свое мнение о том, каким должен быть путь утверждения нового литературного языка македонцев (см. Бернштейн 2002: 54), и С. Б. Бернштейн откликнулся на его просьбу 11 сентября 1944 г. (Бернштейн 2002: 54)²⁰.

В ноябре 1944 г. Д. Влахов вернулся в Македонию на заседание Антифашистского собрания по народному освобождению Македонии, известного как АСНОМ (см. Јанчева, Мирчевска 2011), с текстом С. Б. Бернштейна, где высказывались взгляды ученого на создание нового македонского литературного языка. В этом тексте С. Б. Бернштейн отметил два ключевых принципа в формировании литературного македонского языка (см. Влахов 1947: 215–216; Ристески 1988: 223–224; Бернштейн 2002: 54):

1. Диалектная основа: разработать стандарт языка на определенной диалектной основе. Если говорить более конкретно, при выборе диалекта в качестве базы следует исключить говор города Скопье (из-за сербского влияния), а также восточные диалекты (из-за их близости к болгарскому языку). Единственным подходящим диалектом в качестве основы могли бы стать центральные говоры, однако литературный язык должен также охватывать элементы западных говоров в силу их соотносительности с языком Климента Охридского.

2. Орфография: выбрать один из кириллических шрифтов, например современные русский или болгарский, за исключением, однако, сербского. Орфография должна основываться на фонетико-морфологическом принципе²¹.

---

²⁰ В своем дневнике С. Б. Бернштейн пишет, что он передал текст Д. Влахову 11 сентября, однако в документах С. Ристеского и в речи Д. Влахова отмечается дата 12 сентября. См. (Ристески 1988: 222) и (Влахов 1947: 214) соответственно.

²¹ Эти два пункта четко показывают антисербские взгляды, которые просматриваются и в других работах С. Бернштейна по македонскому языку. Например, в дневнике он пишет: «Нельзя допустить, чтобы македонский литературный язык стал полусербским» (Бернштейн

В этой связи 12 декабря 1944 г. АСНОМ решило пригласить из Москвы двух мировых экспертов по южнославянским языкам, Самуила Бернштейна и Николая Севастьяновича Державина (1877–1953), в качестве консультантов на Первой языковой комиссии по кодификации македонского литературного языка (см. Ристески 1988: 335; Friedman 1993: 171; Ристески 2000: 11, 104; Ристовски 2011: 40)²². Оба ученых подтвердили свое участие в работе комиссии, однако такое сотрудничество так и не осуществилось, видимо, из-за военных условий (Ачкоска 2018: 261). Вместо этого была создана Вторая языковая комиссия, поскольку Блаже Конеский убедил политиков в том, что македонский народ должен самостоятельно принять свое решение²³. Вот как писал Б. Конеский вскоре после Второй конференции:

Первая языковая комиссия пошла дальше, заявив в своем объяснении Агентству народного образования от 20 января 1945 г., что она подает предложения не в окончательной форме. Конечное решение наших языковых вопросов будет приниматься после того, как к нам на помощь приедут некоторые русские ученые. Конечно, думать так было бы совершенно наивно и неверно. Для решения нашего языкового вопроса никто другой не может быть компетентен, кроме нас самих (Конески 1950: 101–102)²⁴.

2002: 56). С другой стороны, важно также отметить следующую озабоченность Д. Влахова: «...однако мне известно, что в настоящее время в Македонии сильна группа, которая ориентируется на скопский диалект и на сербский литературный язык». См. (Бернштейн 2002: 54).

²² Лингвистические взгляды Н. С. Державина по поводу македонского языка можно охарактеризовать как проболгарские, то есть он причислял македонские диалекты к болгарскому языку (Державин 1914: 54–111).

²³ См. сноску 17 настоящей статьи.

²⁴ *Првата јазична комисија отиде и подалеку, изнесувајќи во своето образложение до Поверенството за народната просвета, од 20 јануари 1945 година, дека таа го дава предлогот не во дефинитивна форма, ами крајно решение за нашите јазични прашања треба да се земе дури кога ќе дојде да ни помогат некои руски научници. Се разбира дека ова*

Несмотря на то что участие С. Б. Бернштейна в кодификации македонского литературного языка больше не предполагалось, он, тем не менее, составил грамматику македонского языка. В 1930 г., исследуя в Одессе проект К. Мисиркова по кодификации македонского литературного языка, С. Б. Бернштейн подготовил свои предложения по кодификации литературного языка, которые он был готов обсуждать с членами комиссии.

Взгляды С. Б. Бернштейна на различные языковые проблемы македонского литературного языка могли бы, возможно, повлиять на формирование македонского литературного языка и в конечном итоге стать источником для иной, так и не реализовавшейся формы литературного языка. Дальше я подробнее остановлюсь на части машинной рукописи «Очерка...», обращая также внимание на фрагменты другой рукописи, «Македонский язык».

3. Обзор содержания «Очерка македонского литературного языка»

Самуил Бернштейн определяет свою неизданную монографию следующим образом:

Наша книга — не учебник македонского языка. Мы даем описание современного литературного языка, иллюстрируя его правила примерами из оригинальных произведений македонской литературы. Отдельная глава посвящена полемике с создателями литературного языка по некоторым спорным вопросам (Бернштейн 1949: 4).

Таким образом, неудивительно, что в этой книге, в отличие от других работ с похожим названием, стиль автора носит скорее полемический характер. Рукопись состоит из следующих шести частей с добавлением введения и образцов текстов²⁵:

беше сосем наивно и погрешно мислено. За решавањето на нашето јазично прашање не можеше да биде компетентен никој друг освен ние самите.

²⁵ Хотя «Указатель» и отмечен в содержании, в рукописи он отсутствует.

«Введение»... 1–5

Глава 1. «Македонский язык»... 6–11

Глава 2. «Грамматический очерк современного македонского литературного языка»... 12–93

Глава 3. «Спорные вопросы современного македонского литературного языка»... 94–108

Глава 4. «Язык македонской газеты “Вардар”»... 109–116²⁶

Глава 5. «Русская славистика и македонский язык»... 117–166

Глава 6. «Очередные задачи македонского языкознания»... 167–182

«Тексты»

Несмотря на то что С. Б. Бернштейн утверждал, что целью его монографии является описание современного литературного македонского языка, ее содержание отличается от того, что мы ожидали бы исходя из такого утверждения.

Структура монографии С. Б. Бернштейна была действительно указана в «Бюллетене Академии наук» в 1948 г. (Бернштейн 1948б: 86). Впрочем, авторское описание работы «Македонский язык» (бывшее название запланированной книги), и содержание «Очерка...» не одинаковы. В частности, согласно тексту 1948 г. или обзору запланированных публикаций С. Б. Бернштейна, в первой главе рассматривается место македонского языка среди южнославянских языков, однако в «Очерке...» эта тема почти не обсуждается. Кроме того, согласно автору, в главе 3 в работе «Македонский язык» рассматривается глагольное окончание *-m* третьего лица единственного числа непростедешего времени, в то время как в «Очерке...» автор затрагивает также и другие темы. Следовательно, необходимо подробнее остановиться на содержании «Очерка...».

Глава 1 посвящена социополитическим предпосылкам и истории македонского вопроса и показывает отрицательное отношение С. Б. Бернштейна к великосербским националистическим

---

²⁶ На с. 109 рукописи С. Б. Бернштейн изменил название этой главы — «Из истории македонской журналистики».

тенденциям среди сербских ученых по поводу Македонии и македонских диалектов.

Основная часть монографии, глава 2, охватывает значительно больший спектр вопросов, чем указано в ее заглавии. Действительно, заглавие может ввести в заблуждение, поскольку в этой главе не идет речи об описании структуры македонского литературного языка, а содержится сравнительный анализ македонского и болгарского языков (в меньшей степени также и сербского) как на синхроническом, так и на диахроническом уровне.

По словам автора, эта статья была написана на основании анализа следующих материалов (Бернштейн 1949: 12–13): 1) «Македонска граматика» Круме Кепеского (1946); 2) «Македонски правопис» (1945); 3) «Македонската литература и македонскиот литературен јазик» Блаже Конеского (1945); 4) «Читанка за II одделение» (1946); 5) «Одбрани четива за македонски јазик во I, II, III клас» (1946); 6) «Збирка на македонски народни песни» под редакцией Блаже Конеского (1945); 7). «Нов ден. Списание за уметност, наука и друштвени прашања» (1945–1946); 8) «Гламји» Венко Марковскогo (1948); 9) «Климе» Венко Марковскогo (1945); 10) «Порои» Венко Марковскогo (1945); 11) «Песни» Коле Неделковскогo (1946); 12) «Песни» Косты Рацина (1946); 13) «Сердарот» Григора Пырличева (1946); 14) «Песни» Ацо Шопова, Блаже Конеского, Славко Яневскогo, Гого Ивановскогo и Лазо Каповскогo (1946); 15) «Историја на сесојузната комунистичка партија (на болшевиците). Краток курс»; 16) некоторые номера газеты «Нова Македонија»; 17) «Бюллетень второго конгресса антифашистской молодежи Македонии» (1945).

В этой главе рассматриваются вопросы орфографии, фонетики и фонологии, истории системы гласных и согласных звуков, а также морфологии имени и глагола. Словообразование и синтаксис полностью отсутствуют. На протяжении всей главы автор дает диахронические и диалектные характеристики различных явлений македонского языка, очень часто сравнивает их с болгарскими и сербскими, которые могли бы представлять интерес для ученых. Все это было очень характерно для историков и диалектологов славянских языков того времени. Так как ни словообразование, ни синтаксис в научном смысле этих терминов

не были разработаны, то С. Б. Бернштейн опустил эти вопросы в своей книге²⁷.

Особый интерес представляет глава 3, поскольку в ней критикуются некоторые аспекты современного автору состояния литературного варианта македонского языка, созданного самими македонцами. В этой связи С. Б. Бернштейн предлагает собственный вариант литературного македонского языка, как следует из его записи:

Мне представляется, что основные вопросы решены верно. Но кое-что еще нужно сделать, в некоторых случаях переделать. В частности наблюдается много спорного, а порою и заведомо ошибочного. В данной главе мы остановимся на некоторых проблемах, решенных, как нам представляется, неправильно (Бернштейн 1949: 95).

Подробно содержание главы 3 будет анализироваться в разделе 4 этой статьи. Глава 4 посвящена анализу графики, фонетики и морфологии македонского языка в газете «Вардар» К. Мисиркова, издававшейся в Одессе с 9 декабря 1904 г. по 30 сентября 1905 г. С. Б. Бернштейн проводил свои исследования в Одесском историческом архиве в 1934 г., и эта глава представляет собой результат его работы (Бернштейн 1958: 178). Автор не объясняет причины, побудившие его поместить эту главу в свою книгу. Однако можно предположить, что он включил ее по причине того, что его модель литературного варианта македонского языка собственно и сложилась после исследования идиолекта К. Мисиркова.

Две статьи, посвященные македонскому языку, газеты «Вардар» К. Мисиркова, напечатанные в 1958 и 1960 гг., во многих отношениях совпадают с этой главой, что показывает, что С. Б. Бернштейн частично оставил исследования по македонскому языку к 1950 г., как было указано в предисловии к настоящей статье.

Глава 5 некоторым образом необычна для такого рода работы, скорее ее можно было бы назвать приложением к книге. В этой

---

²⁷ В «Грамматике» Г. Ланта словообразование и синтаксис отсутствуют, однако в грамматике Б. Конеского они рассматриваются.

главе рассматривается история македонских исследований в России. Здесь проглядывается другая сторона С. Б. Бернштейна-ученого, точнее историка славянских исследований. В этой главе в основном анализируются работы славистов XIX и начала XX в., таких как В. И. Григорович, П. А. Лавров, В. Н. Щепкин, Н. С. Державин, С. М. Кульбакин и А. М. Селищев. В обзоре работ указанных авторов более 40 страниц (в этой главе всего 49 страниц) посвящены вкладу А. М. Селищева в исследования по македонскому языку, включая комментарии, а также рецензии на труды А. М. Селищева. Некоторая часть этой главы была опубликована в статье под названием «Из истории изучения южных славянских языков в России и в СССР» (Бернштейн 1957). Необходимо отметить, что некоторые описания работ В. И. Григоровича и А. М. Селищева по македонскому языку идентичны в книге и в статье.

Глава 6 посвящена стратегии развития молодого литературного языка. По мнению С. Б. Бернштейна, одной из самых важных задач для македонского языка является издание серьезной научной грамматики литературного языка (Бернштейн 1949: 170). Автор считает, что без такой научно разработанной грамматики невозможно написать школьную грамматику. В связи с этим С. Б. Бернштейн указывает на различного рода проблемы в первой школьной грамматике Круме Кепеского (1946), которому научная грамматика была недоступна. Кроме того, С. Б. Бернштейн пишет, что македонская лингвистика нуждается в анализе исторических памятников, диалектологических исследованиях, включая создание лингвистического атласа, а также в исследованиях по топонимике.

4. Несколько слов к главе 3 «Спорные вопросы современного македонского литературного языка»

В этой главе С. Б. Бернштейн подвергает критике состояние македонского литературного языка и предлагает свои пути решения проблем. Он выделил шесть таких проблем. Ниже я остановлюсь на них, а также на способах их решения с точки зрения С. Б. Бернштейна. После этого я рассмотрю актуальность его идей по прошествии семидесяти лет.

4.1. Введение буквы *j*

По мнению С. Б. Бернштейна (1949: 94–95), введение буквы *j* в подражание сербскому кириллическому письму и отказ от традиционных кириллических *й*, *я*, *ю* не могут быть оправданы для македонского литературного языка. Это мнение раньше уже было упомянуто автором, однако в этом разделе он пытается обосновать его:

Уже много раз справедливо указывали, что введение йота в славянскую графику нарушает внутреннее единство славянского алфавита, создает полиграфические трудности и вообще не имеет смысла, так как, в отличие от латинского алфавита, славянский не нуждается в этой букве. Однако в сербском языке это нововведение Вука привилось и теперь было бы уже трудно и может быть нерационально вводить буквы *я*, *ю*. Но зачем повторять неудачные нововведения теперь в македонском литературном языке, когда еще нет никаких традиций, когда новый алфавит в наибольшей степени мог бы быть последовательным. Нам кажется, что македонским литераторам следовало бы в данном случае пойти по пути русского и болгарского алфавитов (Бернштейн 1949: 95–96).

Комментарий. В сербском языке введение буквы *j*, взятой из латинского алфавита, часто было объектом обсуждения в контексте антиправославных настроений, вызванных Ернеем Копитаром, консультантом Вука Караджича по созданию литературного языка на народной основе. Как показали Александар Младенович (1963) и Миодраг Попович (Поповић 1981), вопреки установившемуся мнению, буква *j* употреблялась еще в сербских рукописных текстах в XVIII в. и даже в русском языке, с чем Вук был, вероятнее всего, хорошо знаком (см. также Дмитриев, Сафронов 1975: 44).

По словам И. Бодуэна де Куртенэ (1871: 174), «только Вук Стефанович Караджич, одаренный тонким чутьем к звуковой стороне отечественного языка и, с другой стороны, обладавший строго последовательным умом, сохранив употреблявшийся до него алфавит, применил к нему вполне последовательно буквальный (звуковой) графический принцип и этим оказал немаловажную услугу сербской литературе и сербским умам. Графика Караджича

представляет, можно сказать, по своему, по крайней мере, принципу образец совершенства» (цит. по: Гудков 2014: 72).

Важно отметить, что, согласно И. Белодеду (Білодід 1965: 36), попытка представить новый алфавит с йотом в духе Вука была сделана для украинского языка М. П. Драгомановым. Однако она не имела успеха, поскольку, по словам И. Белододе, традиционная кириллическая графика была глубоко укоренена среди народа, что, впрочем, не означает, что система Вука разрушила единство кириллического алфавита.

Кроме того, как пишет Т. Стаматоский (Стаматоски 1986: 52, 54; 1998: 89), буква *j* употреблялась также македонскими писателями XIX в., такими как Георгий Пулевский, Кирилл Пейчинович и Константин Петкович. Т. Стаматоский считает, что введение буквы *j* имело большое значение для модернизации орфографической системы македонского языка (1998: 159). Ф. Мареш (2008: 151) дает следующую оценку: «Македонская дочка Вуковой кириллицы представляет одну из фонологически совершеннейших графических систем»²⁸.

С практической точки зрения Блаже Конеский рассматривал кириллический алфавит Вука как более удобный и простой по сравнению с болгарским и считал его более легким при обучении детей (Ристески 2000: 118)²⁹.

Следует также отметить, что эта буква имеет символическое значение. В случае с македонским языком с помощью буквы *j* можно визуально отличить его от самого близкого к нему болгарского языка³⁰.

---

²⁸ *И македонската ќерка на Вуковата кирилица претставува еден од фонолошки најсовершените графиски системи.*

²⁹ Б. Конеский выражает следующее мнение: «Включив этот знак (йот. — М. Н.), теперь мы можем отмечать звук буквой *j* всякий раз, когда он слышен, таким образом мы можем избежать написания *я, ю, ѝ*. Вполне очевидно, насколько упрощается наша задача: один звук вместо трех» (*Уводејќи го тој знак, ние вече можеме да го обележимо со него звукот j секад кај што се слуша, и избегнуеме нацрти: я, ю, ѝ. Јасно је колку се упростуе со тоа работата: еден звук место три*).

³⁰ В этой связи важно отметить, что Георгий Маденов довольно положительно относился к влиянию сербского языка на македонский,

4.2. Несоответствие фонетическому принципу

С. Б. Бернштейн подвергает критике основы македонской орфографической системы следующим образом:

Установив вслед за сербским языком фонетическую орфографию, создатели нового литературного языка недостаточно ясно представили себе различия сербской и македонской фонетических систем. Дело в том, что сербские написания *зуб*, *дуб*, *гроб* и пр. являются фонетическими написаниями. Совсем иначе дело обстоит в македонском языке. В нем, как и в болгарском языке, конечные звонкие переходят в соответствующие глухие. Поэтому следовало бы писать *дан*, *зан*, *грон*, так же как пишется *јас* (а не *јаз*. — М. Н.) (Бернштейн 1949: 96).

Комментарий. Можно, с одной стороны, согласиться с С. Б. Бернштейном, поскольку в этом отношении здесь действительно есть несоответствие (см. также Усикова 2002: 28–30). С другой стороны, можно и возразить ему, поскольку существует разница между именем существительным и местоимением в том смысле, что первые могут выступать с определенными артиклями в постпозиции. В этом случае следует знать правильную форму основы: *леб* ‘хлеб’ — *лебот*, но не *лепот*.

4.3. Вторичный *ј* перед *н* в центральном говоре

С. Б. Бернштейн указывает, что македонские писатели в своих произведениях старались передать вторично образованный *ј* в словах *камејната* ‘камни’, *приготовејнето* ‘приготовление’, *барајне* ‘просьба’, *изградвејне* ‘строительство’, *погинвејне* ‘смерть’ и т. д.

о чем свидетельствует запись от 31 октября 1946 г. (Чашуле 1970: 97): «Излишне говорить, что соседние языки будут влиять на македонский язык. Также будет влиять на него сербский язык, поскольку македонская нация находится в экономическом, культурном и политическом единстве с югославскими народами» (*Врз македонскиот јазик беспорно, ќе укажат влијание и соседните јазици, ќе укаже и српскиот јазик, зашто македонскиот народ е во економска, културна и политичка заедница со југославенските народи*).

(Бернштейн 1949: 96). Подобные формы также встречаются в произведении К. Мисиркова «Вардар». Однако в современном языке, как следует из критики С. Б. Бернштейна, эта черта не включена в литературный стандарт, и включение или исключение ее должно быть решено только после тщательных диалектологических исследований.

Комментарий. В этом отношении можно согласиться с С. Б. Бернштейном. В. Фридман (Friedman 2015: 263) также указывал, что эти формы идентичны церковнославянским и русским формам на *-ниe*, с одной стороны, и сербохорватским *-nje* — с другой, и должны рассматриваться как одна из отличительных черт македонского языка. Следует отметить, что, согласно Б. Конескому (Koneski 1983: 93), эти формы встречаются в западном диалекте (регионы Прилеп, Битола, Преспа, Охрид) и в нижневардарском регионе, в частности они употребляются носителями языка младшего поколения, что значит, что внутри того же диалекта могут существовать социолектные различия³¹. Это доказывает нам, что, по крайней мере говоря ретроспективно, есть убедительный довод, чтобы не включать это явление в литературный язык.

4.4. Сосуществование форм третьего лица единственного числа личных местоимений

С. Б. Бернштейн подвергает критике сосуществование форм *он / она / оно* и *тој / таа / тоа* 'он, она, оно' в новом литературном языке. По его мнению,

...сосуществование этих различных форм в системе единого литературного языка недопустимо. Необходимо сделать выбор. Думаю, что сделать его совсем не трудно (Бернштейн 1949: 96).

Иными словами, С. Б. Бернштейн выступает за то, чтобы в качестве нормы употреблялись формы *тој / таа / тоа*, принимая во внимание их бóльшую распространенность, а также тот факт,

---

³¹ Развитие депалатализации названного типа в македонских диалектах подробно описывается акад. Б. Видоеским (1998: 52).

что замена форм *он/она/оно* формами *тој/таа/тоа* наблюдается в разных частях Македонии³².

Комментарий. Предложение С. Б. Бернштейна кажется логичным, поскольку такой выбор должен был отличить македонский язык от сербохорватского, в котором употребляются местоимения *он/она/оно*, свойственные также речи жителей Скопье (см. Селищев 1986: 174). Как отмечает Б. Видоеский (Видоески 1965: 29), формы *он/она/оно* встречаются в северных и восточных говорах македонского языка и, по словам В. Фридмана (Friedman 2015: 195), сосуществование двух форм еще официально разрешено³³. В этом отношении объяснение Г. Ланта не совсем ясно: «Формы *тој/таа/тоа* употребляются одними македонцами, а формы *он/она/оно* — другими» (1952: 37). Б. Конеский (1954: 95) указывал, что употребление местоимений *он/она/оно* некоторым образом ограничено, они встречаются только в поэзии³⁴, однако М. Маркович (Marković 2013: 444) рассматривает их как более обиходные. Несмотря на то что формы *он/она/оно* полностью не исчезли из системы местоимений, точка зрения С. Б. Бернштейна фактически была подтверждена в ходе развития македонского литературного языка³⁵.

³² В записках по македонскому вопросу, составленных в 1969 г. вместе с Г. К. Венедиктовым, С. Б. Бернштейн следующим образом писал о норме: «За это время (за 25 лет существования македонского литературного языка. — М. Н.) были устранены многие дублетные формы в грамматике, стали постепенно утверждаться нормы устной формы литературного языка» (Бернштейн, Венедиктов 1970: 6).

³³ В. Фридман (Friedman 2001: 265) считает, что употребление местоимений *он/она/оно* заметно сокращается в Скопье. Это наблюдение прямо противоположно тому, на что указывал С. Б. Бернштейн (1949: 96). Однако конкретная динамика употребления этих двух групп местоимений неизвестна.

³⁴ Так объясняется и в «Толковом словаре македонского языка» (2006: 514).

³⁵ В частности, Ф. Мареш (Mareš 1994: 43), З. Тополинская (Topolińska 1995: 24) и Р. П. Ускова (2002: 160) уже исключили *он/она/оно* из парадигмы личных местоимений. Мишеска Томич (Mišeska-Tomić 2012: 165–166) включает только *тој/таа/тоа*, указывая, что *он/она/*

4.5. Система тройного артикля

С. Б. Бернштейн рассматривает систему тройного артикля в македонских диалектах как уникальное явление и считает, что она должна отобразиться в новом литературном языке:

Однако не трудно заметить, что формы *ов, ва, во, он, на, но* очевидно избегаются. В отличие от народного языка, где эти формы встречаются очень часто, в литературном языке они употребляются редко и главным образом в текстах с элементами народного языка... Нет никакого сомнения в том, что это приводит к обеднению языка, к утрате важных нюансов и оттенков... Эта черта народной речи должна быть сохранена и в литературном языке (Бернштейн 1949: 97).

Комментарий. Частота употребления трех артиклей в самом деле может заметно различаться в обоих вариантах, однако все формы сохраняются в литературном языке (см. Markovikj 2013: 444; Минова-Ѓуркова 2003: 224). По словам Л. Миновой-Джурковой (Минова-Ѓуркова 1998: 115), в современном македонском языке чаще всего используется *-от* (дейктические, генерические и другие соотносительные функции), реже всего — *-он*, а между ними находится *-ов*. Как утверждает З. Тополинская (Тополинска 2008: 185), существующая терминология не совсем удовлетворительна, поскольку настоящая функция определенного артикля свойственна только *-от*, в то время как *-он* и *-ов* являются клитическими (неакцентуированными) формами указательных местоимений³⁶. Кроме того, хотя в свое время С. Б. Бернштейн и не писал об этом, в современном языке на разных уровнях наблюдается распространение двойного употребления артикля с местоимением (например, *таа жената*, букв. 'та жена + определенный артикль', *оваа последнава улица*, букв. 'эта последняя-эта улица'). Это свидетельствует

оно встречаются в северных диалектах; таким образом, она рассматривает последние формы как диалектное явление.

³⁶ Следует отметить, что артикли *-он* и *-ов* могут употребляться и в генерическом значении, характерном скорее для артикля *-от*. Подробнее см. (Корубин 2001: 17).

о том, что указательные местоимения и клитики *-он*, *-ов* не являются взимоисключающими³⁷.

4.6. Глагольные формы третьего лица единственного числа настоящего времени

По мнению С. Б. Бернштейна, эта тема самая проблемная. Действительно, в ранней версии главы 3 в его «Македонском языке» обсуждалась только эта тема. Эта версия очень похожа и даже в некоторых случаях идентична его статье, опубликованной в 1948 г. под названием «К вопросу о форме 3-го Л. ЕД. Ч. настоящего времени в македонском литературном языке». Новая версия в «Очерке...» отличается от нее лишь некоторыми небольшими изменениями³⁸.

У С. Б. Бернштейна два главных аргумента. Во-первых, принимая во внимание историю македонского языка, а также широкое распространение в современных диалектах, окончание *-т* следует сохранить в 3-м л. ед. ч. наст. времени, как в формах *бегат* 'он / она / оно бегае́т', *носит* 'он / она / оно носи́т', *траит* 'он / она / оно продо́лжае́т', *пие́т* 'он / она / оно пье́т'. Кроме того, С. Б. Бернштейн считает, что именно эта форма отличает македонский язык от соседних сербского и болгарского:

Как хорошо известно, большая часть современных македонских говоров в 3 л. ед. имеет окончание *-т*, что резко их выделяет среди всех говоров южнославянских языков (Бернштейн 1949: 99).

Во-вторых, по мнению С. Б. Бернштейна, это явление соотносится с формой постпозитивного определенного артикля: диалекты, в которых наблюдается окончание *-т* в 3-м л. ед. ч. наст.

³⁷ Примеры взяты из (Минова-Гуркова 2000: 131). Подробный анализ см. (Фридман 2016: 285–294).

³⁸ Во-первых, С. Б. Бернштейн добавляет следующие слова: «Наибольшее возражение вызывает форма 3 л. ед. глаголов настоящего времени». Во-вторых, чтобы сделать свои утверждения более убедительными, в статье 1948 г. между параграфами С. Б. Бернштейн добавляет конкретные примеры, взятые из произведений Р. Жинзифова, начиная со слов: «Этой же особенности...» и «Выше я упоминал...».

веремени, предпочитают постпозитивный определенный артикль с *-т* в формах мужского рода единственного числа³⁹. Поскольку кодификаторы македонского литературного языка приняли эту форму определенного артикля, асимметричная норма в отношении глагольной флексии 3-м л. ед. ч. наст. времени была бы неестественной, неоднородной с точки зрения его диалектных основ литературного языка.

Сохраняя *-т* в членной форме и опуская его в 3-м л. ед. ч. наст. времени, создатели нового литературного языка нарушили очень важную в македонских говорах закономерность и установили искусственное соотношение этих двух форм. Это никак нельзя оправдать (Бернштейн 1949: 105).

Наконец, в таблице 1 С. Б. Бернштейн предлагает следующую глагольную парадигму (Бернштейн 1949: 109):

Таблица 1. «Правильная» глагольная парадигма македонского литературного языка с точки зрения С. Б. Бернштейна

1.	бегам	бегаме	викам	викаме
	бегаш	бегате	викаш	викате
	бегат	бегаат	викат	викаат
2.	носам	носиме	стоам	стоиме
	носиш	носите	стоиш	стоите
	носит	носат	стоит	стоат
3.	трам	траиме	паднам	падниме
	траиш	траите	падниш	падните
	траит	траат	паднит	паднат
4.	пијам	пиеме	бијам	биеме
	пиеш	пиеете	биеш	биеете
	пиет	пијат	биет	бијат

Комментарий. В свете данных предыдущих исследований (работы А. М. Селищева, В. Облака, А. Вайяна, А. Мазона, А. Белича и других авторов) рассуждения С. Б. Бернштейна выглядят справедливыми. Однако с ретроспективной точки зрения можно сказать, что С. Б. Бернштейн не учел эволюционную тенденцию этих форм в македонском языке в целом, хотя тщательное наблюдение за диалектами уже велось в его время. Как указывалось

³⁹ С. Б. Бернштейн, видимо, следовал за Селищевым (1918: 225).

раньше, эта черта в основном фиксируется в западных говорах, но не во всех (Конески 1966: 161; Усикова 1967: 70). В частности, в центральной субдиалектной группе западного наречия, которая является диалектной основой литературного языка, фиксируется -Ø в окончаниях (Тошев 1979: 62). Кроме того, в некоторых других диалектах окончание -т в 3-м л. ед. ч. наст. времени часто утрачивается. Так, его полностью утратили велесские говоры (Конески 1966: 161)⁴⁰, сохранив при этом форму -т постпозитивного определенного артикля: *той купује-Ø*, но на *цар-от черки* (примеры взяты из Reiter 1967: 117, 127). Поэтому корреляция этих двух форм не настолько повсеместное явление, как в свое время указывал С. Б. Бернштейн⁴¹.

5. Заключение

Как известно, история не оставляет «второго шанса», и случай с македонским литературным языком не исключение. Взгляды С. Б. Бернштейна относительно македонского языка не имели никакого влияния на формирование его норм, поскольку у С. Б. Бернштейна не было возможности выступить одним из кодификаторов, а также издать свою полностью законченную книгу. Из-за ограничений в объеме я не смог рассмотреть ее более подробно, однако, несмотря на это, нельзя отрицать, что в этой

⁴⁰ Марьян Маркович (в личной беседе) указывал, что сегодня это окончание можно найти только в некоторых районах западных периферийных говоров. Следовательно, эта особенность не может быть включена в литературный язык, несмотря на ее архаичность и своеобразие.

⁴¹ В своем письме к С. Б. Бернштейну (26 ноября 1955 г.) Блаже Конески писал следующее: «Разумеется, весьма важным был тот факт, что в городских говорах в Битоле и Прилепе сегодня форма без -т решительно преобладает. У нас вообще не было выражено никаких чувств, что эту точку надо изменить в литературном языке» (*Секако беше од голема важност и фактот што во градските говори во Битола и Прилеп формата без -т денеска решително надвладува. Кај нас воопшто не дојде до израз некое чувствување дека оваа точка треба да се менува литературниот јазик*).

неопубликованной работе есть много интересных идей. Как мы видели на примере местоименных форм, история доказывает, что некоторые идеи были подтверждены с течением времени. В любом случае публикация машинописного текста и рукописи С. Б. Бернштейна будет значимым вкладом в историческое изучение македонского литературного языка, а также научных дискуссий, состоявшихся в первые годы его кодификации.

Литература

- Ачкоска 2018 — *Ачкоска В.* Димитар Влахов. Скопје: Државен архив на Република Македонија, 2018.
- Белић 1913 — *Белић А.* Срби и Бугари у балканском савезу и у међусобном рату. Београд: Књижара С. Б. Цвијановића, 1913.
- Бернштейн 1938 — *Бернштейн С. Б.* Македонский язык // Большая советская энциклопедия. Т. 37 / Под ред. О. Ю. Шмидта. М.: Госинститут «Советская Энциклопедия», 1938. С. 743.
- Бернштейн 1944 — *Бернштейн С. Б.* Славянские языки (общий обзор), неопубликованная машинопись, 1944. (ЦГАГМ, ф. л. 222, оп. 1, д. 42.)
- Бернштейн 1948а — *Бернштейн С. Б.* Македонский язык, неопубликованная рукопись. Академия наук СССР, 1948. (ЦГАГМ. ф. л. 222, оп. 1, д. 12.)
- Бернштейн 1948б — *Бернштейн С. Б.* Македонский язык // Бюллетень академии наук. 1948. 4. С. 85–86.
- Бернштейн 1949 — *Бернштейн С. Б.* Очерк македонского литературного языка. Неопубликованная рукопись. Академия наук СССР, 1949. (ЦГАГМ, ф. л. 222, оп. 1, д. 12.)
- Бернштейн 1950 — *Бернштейн С. Б.* Отзыв на дипломную работу студента Толстого Н. И. «Предлог ОД в современном македонском языке». Неопубликованная машинопись. 1950.
- Бернштейн 1957 — *Бернштейн С. Б.* Из истории изучения южных славянских языков в России и в СССР // Вопросы славянского языкознания. 1957. 2. С. 123–152.
- Бернштейн 1958 — *Бернштейн С. Б.* «Вардар» К. П. Мисиркова // *Slavistična revija*. 1958. 9. С. 3–4.
- Бернштейн 1961 — *Бернштейн С. Б.* Очерк сравнительной грамматики славянских языков. М.: Изд-во АН СССР, 1961.

- Бернштейн 2002 — *Бернштейн С. Б.* Зигзаги памяти: Воспоминания. Дневниковые записи. М.: Институт славяноведения РАН, 2002.
- Бернштейн, машинопись — *Бернштейн С. Б.* Зигзаги памяти, неопубликованная машинопись. (ЦГАГМ, ф. л. 222, оп. 1 д. 67.)
- Бернштейн, Венедиктов 1970 — *Бернштейн С. Б., Венедиктов Г. К.* Справка о македонском языке, неопубликованная рукопись. Институт славяноведения и балканистики Академии наук СССР, 1970. (ЦГАГМ, ф. л. 222, оп. 1, д. 52.)
- Білодід 1965 — *Білодід І. К.* Вук Караджич в історії українсько-сербських наукових зв'язків. Київ: Наукова думка, 1965.
- Бодуэн де Куртенэ 1871 — *Бодуэн де Куртенэ И. А.* Несколько слов по поводу 'Общеславянской азбуки' // Журнал Министерства народного просвещения. 1871. 5. С. 145–195.
- Валева, Исаева 2013 — *Валева Е. Л., Исаева О. Н.* Македонистика в СССР: К истории по политическому табу // Россия (СССР) и Македония: История, Политика, Культура 1944–1991 гг. / Под ред. К. В. Никифорова и др. М.: РАН, 2013. С. 141–158.
- Видоески 1965 — *Видоески Б.* Заменские формы во македонските дијалекти // Македонски јазик. 1965. 16. С. 25–71.
- Видоески 1996/2013 — *Видоески Б.* Прилози за развојот на македонистичката лингвистика. Скопје: Македонска академија на науките и уметностите, 2013. (1-е изд. 1996)
- Видоески 1998 — *Видоески Б.* Дијалектите на македонскиот јазик. Т. 1. Скопје: Македонска академија на науките и уметностите, 1998.
- Влахов 1947 — *Влахов Д.* Говори и статии 1945–1947. Скопје: Државно книгоиздателство на Македонија, 1947.
- Гудков 2014 — *Гудков В. П.* Вук Караджич: 1787–1864: Дань памяти: Сб. статей. М.: МАКС Пресс, 2014.
- Державин 1914 — *Державин Н. С.* Болгарско-сербские взаимоотношения и македонский вопрос. СПб.: Типография «А. Смольинский», 1914.
- Дмитриев, Сафронов 1975 — *Дмитриев П. А., Сафронов Г. И.* Из истории русско-югославянских литературных и научных связей. Л.: Изд-во ЛГУ, 1975.
- Иваноски 2011 — *Иваноски В.* Активност на Димитар Влахов во советскиот сојуз (1941–1944) // Македонија и Русија / СССР (Историја — Политика — Култура) од Првата светска војна до фор-

- мирањето на современата македонска државност (1914–1944) / Под ред. Б. Ристовски. Скопје: Македонска академија на науките и уметностите, 2011. С. 295–305.
- Јанчева, Мирчевска 2011 — *Јанчева Љ., Мирчевска К.* Влијанието на советските слависти врз работата на комисиите за кодификација на современиот македонски литературен јазик и правопис (1944–1945) // Македонија и Русија / СССР (Историја — Политика — Култура) од Првата светска војна до формирањето на современата македонска државност (1914–1944) / Под ред. Б. Ристовски. Скопје: Македонска академија на науките и уметностите, 2011. С. 307–315.
- Кепески 1946 — *Кепески К.* Македонска граматика. Скопје: Државно книгоиздателство на Македонија, 1946.
- Киселиновски 1987 — *Киселиновски С.* Статусот на македонскиот јазик во Македонија (1913–1987). Скопје: Мисла, 1987.
- Конески 1950 — *Конески Б.* За донесувањето на македонската азбука и правопис // Македонски јазик. 1950. 1/5. С. 99–104.
- Конески 1954 — *Конески Б.* Граматика на македонскиот литературен јазик. Дел II. Скопје: Просветно дело, 1954.
- Конески 1966 — *Конески Б.* Историја македонског језика. Београд: Просвета, 1966.
- Конески, Митрев 1969 — *Конески Б., Митрев Д.* Самуил Борисович Бернштејн, професор на Филолошкиот факултет на Московскиот универзитет // Прво редовно изборно собрание 25 декември 1969 (реферати и прилози). Скопје: Македонска академија на науките и уметностите, 1969. С. 9–11.
- Корубин 2001 — *Корубин Б.* Јазикот наш денешен. Книга 6. Скопје: Институт за македонски јазик „Крсте Мисирков“, 2001.
- Мареш 2008 — *Мареш Ф. В.* Компаративна фонологија и морфологија на македонскиот јазик. Синхронија и дијахронија. Скопје: Универзитет „Св. Кирил и Методиј“, 2008.
- Минова-Ѓуркова 1998? — *Минова-Ѓуркова Л.* Состојби и промени во македонскиот јазик од 1945 година. Морфологија // Македонски јазик / Под ред. Л. Минова-Ѓуркова. Opole: Uniwersytet Opolski — Instytut Filologii Polskiej, 1998. С. 108–119.
- Минова-Ѓуркова 2000 — *Минова-Ѓуркова Л.* Синтакса на македонскиот стандарден јазик. Скопје: Магор, 2000.

- Минова-Ѓуркова 2003 — *Минова-Ѓуркова Л.* Стилистика на современиот македонски јазик. Скопје: Магор, 2003.
- Младеновић 1963 — *Младеновић А.* Знак *ј* у перспективи предвуковског ћириличког правописа // Годишњак филозофског факултета у Новом Саду. 1963. 7. С. 1–8.
- Можаева 1971 — *Можаева И. Е.* Библиографија трудов проф. С. Б. Бернштейна (1935–1970) // Истражувања по славјанскому јазыкознању. Сб. в честь шестидесятилетия проф. С. Б. Бернштейна / Под ред. Е. И. Деминой, Э. И. Зелениной, Н. И. Толстого, Е. В. Чешко. М.: Наука, 1971. С. 5–17.
- Можаева 1991 — *Можаева И. Е.* Библиографија трудов проф. С. Б. Бернштейна (1970–1990) // *Studia Slavica: Языкознание. Литературоведение. История. История науки: К 80-летию Самуила Борисовича Бернштейна* / Под ред. Р. В. Булатовой, В. А. Дьякова, В. Н. Топорова, В. А. Хорева. М.: Институт славяноведения и балканистики АН СССР, 1991. С. 5–15.
- Овчинникова 1995 — *Овчинникова Е. Н.* Библиографија трудов по диалектологији проф. С. Б. Бернштейна (1939–1995) // *Dialectologia Slavica: Сборник к 85-летию С. Б. Бернштейна* / Под ред. Л. Э. Калнынь, Г. П. Клепиковой, Е. Н. Овчинниковой. М.: Индрик, 1995. С. 326–335.
- Одинцов 1941–1942 — *Одинцов С. А.* Славјанские јазыки и народы, неопубликованная машинопись. 1941–1942. (ЦГАГМ, ф. л. 222, оп. 1, д. 22.)
- Пандев 2013 — *Пандев Д.* Македонский јазык в советской лингвистике (1945–1991) // *Россия (СССР) и Македония: История, Политика, Культура 1944–1991 гг.* / Под ред. К. В. Никифорова и др. М.: РАН, 2013. С. 223–230.
- Поповић 1981 — *Поповић М.* Јота. Београд: Рад, 1981.
- Ристески 1988 — *Ристески С.* Создавањето на современиот македонски литературен јазик. Скопје: Студентски збор, 1988.
- Ристески 2000 — *Ристески С.* Стенографски белешки од првата јазична комисија. Факсимил. Скопје: Менора, 2000.
- Ристовски 2011 — *Ристовски Б.* Николај Державин, Самуил Бернштејн и Димитар Влахов за современиот македонски литературен јазик и правопис (Кон историјата на македонската кодификација) // Прилози. 2011. XXXVI (1–2). С. 17–42.

- Ристовски 2013 — *Ристовски Б.* Роль российской славистики в кодификации современного македонского литературного языка и орфографии (по поводу 100-летия со дня рождения проф. С. Б. Бернштейна) // Россия (СССР) и Македония: История, Политика, Культура 1944–1991 гг. / Под ред. К. В. Никифорова и др. М.: РАН, 2013. С. 199–212.
- Селищев 1986 — *Селищев А. М.* Приноси в българската диалектология и етнография. София: Издательство наука и изкуство, 1986.
- Стаматоски 1986 — *Стаматоски Т.* Борба за македонски литературен јазик. Скопје: Мисла, 1986.
- Стаматоски 1998 — *Стаматоски Т.* Континуитетот на македонскиот литературен јазик. Скопје: Просветно дело, 1998.
- Толковый словарь македонского языка 2006 — Толковен речник на македонскиот јазик. Т. 3 Л — О / Под ред. С. Велковска, К. Конески, Ж. Цветковски. Скопје: Институт за македонски јазик „Крсте Мисирков“, 2006.
- Тополинска 2008 — *Тополинска З.* Полски-македонски: граматичка конфронтација 8. Развитие на граматичките категории. Скопје: Македонска академија на науките и уметностите, 2008.
- Топоров 1997 — *Топоров В. Н.* Самуил Борисович Бернштейн // Балто-славянские исследования 1997. 1998. С. 619–623.
- Тошев 1979 — *Тошев К.* Струшкиот говор (според некои материали од XIX век). Скопје: Институт за македонски јазик „Крсте Мисирков“, 1979.
- Ускова 1967 — *Ускова Р. П.* Морфология имени существительного и глагола в современном македонском литературном языке. Скопје: Институт за македонски јазик „Крсте Мисирков“, 1967.
- Ускова 2002 — *Ускова Р. П.* Грамматика македонского литературного языка. М.: Муравей, 2002.
- Ускова 2011 — *Ускова Р. П.* О развитии македонистики в России // Современная славистика и научное наследие С. Б. Бернштейна / Под ред. А. Ф. Журавлева, Н. Е. Ананьевой. М.: Институт славяноведения РАН, 2011. С. 17–19.
- Фридман 2016 — *Фридман В. А.* Една стилска особеност во македонскиот говорен јазик во XXI век: Двојно определување во таканаречените ‘Бомби’ од 2015 г. // Зборник во чест на проф. д-р Радмила Угринова-Скаловска по повод деведесетгодишна-

- та од раѓењето / Под ред. Е. Црвенковска. Скопје: Универзитет „Св. Кирил и Методиј“, 2016, 285–294.
- Чашуле 1970 — *Чашуле В.* Од признавање до негирање (бугарски ставови за македонското прешање) — статии, говори, документи. Скопје: Култура, 1970.
- Шкарнич 2013 — *Шкарнич С.* Политическая система Македонии в 1945–1953 гг. (Взгляд из XXI века) // Россия (СССР) и Македония: История, Политика, Культура 1944–1991 гг / Под ред. К. В. Никифорова и др. М.: РАН, 2013. С. 91–112.
- De Bray 1951 — *De Bray R. G. A.* Guide to the Slavonic languages. London: Dent, 1951.
- Friedman 1993 — *Friedman V. A.* The First Philological Conference for the Establishment of the Macedonian Alphabet and the Macedonian Literary Language: Its Precedents and Consequences // The Earliest Stage of Language Planning: The «First Congress» Phenomenon / Ed. by J. A. Fishman. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1993. P. 159–180.
- Friedman 2001 — *Friedman V. A.* Macedonian // The Slavonic Languages / Ed. by B. S. Comrie, G. G. Corbett. London; New York: Routledge, 2001. P. 249–305.
- Friedman 2015 — *Friedman V. A.* Macedonian Studies 2. Skopje: Macedonian Academy of Sciences and Arts, 2015
- Gołąb 1956 — *Gołąb Zb.* Review of Horace Lunt's «A Grammar of the Macedonian Literary Language» // Rocznik Slawistyczny. 1956. 18. С. 111–119.
- Ivić 1953 — *Ivić P.* On the Present State of the Study of Standard Macedonian // Slavic Word. 1953. 2. P. 325–338.
- Koneski 1983 — *Koneski B.* A Historical Phonology of the Macedonian Language. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 1983.
- Lunt 1952 — *Lunt H. G.* A Grammar of the Macedonian Literary Language. Skopje: Državno Knigoizdatelstvo na NR Makedonija, 1952.
- Małecki 1938 — *Małecki M.* Z zagadnień dialektologii macedońskiej // Rocznik slawistyczny. 1938. XIV. S. 119–144.
- Mareš 1994 — *Mareš F. V.* Makedonská gramatika. Skopje: Makedonská akademie véd a umění, 1994.
- Markovikj 2013 — *Markovikj M.* The Macedonian Language: Overview of the Contemporary Situation // Macedonia: Land, Region, Borderland /

- Ed. by J. Sujecka. Warsaw: Faculty of “Artes Liberales”, University of Warsaw and Wydawnictwo DiG, 2013. P. 433–451.
- Meillet 1928 — *Meillet A.* Les langues dans l’Europe nouvelle, avec un appendice de L. Tesnière. Paris: Payot, 1928.
- Mišeska-Tomić 2012 — *Mišeska-Tomić O.* A Grammar of Macedonian. Bloomington, Indiana: Slavica, 2012.
- Reiter 1967 — *Reiter N.* Der Dialekt von Titov-Veles. Wiesbaden: Otto Harrasowitz, 1967.
- Topolińska 1995 — *Topolińska Z.* Zarys gramatyki języka macedońskiego. Kraków: Nakładem Uniwersytetu Jagiellońskiego, 1995.
- Topolińska 2008 — *Topolińska Z.* Advantage and Disadvantage of Late Standardization // *Language Typology and Universals.* 2008. 61 (2). P. 170–175.
- Vaillant 1938 — *Vaillant A.* Le problème du slave macédonien // *Bulletin de la Société de Linguistique de Paris.* 1938. Vol. 39. 2 (No. 116). P. 195–210.

Мотоки Номати: mnomachi@slav.hokudai.ac.jp